

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

11

ВЫПУСК

Март 2013

«фамилию» и называется теперь «материей». Подробнее об этом см. в гл. 2 моего «Коммунизма».

22. Щедрина Т. Г. Очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета. М., 2004. С. 304.

Шкурихин И.А.

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Российскими филологами изучены разнообразные аспекты парламентской речи (семантические, риторические, функционально-прагматические и др.), которые позволяют отличать ее от других от видов политической коммуникации. Говоря про специфику парламентской речи Е.В.Сапрыкина отмечает, что «язык депутатов представляет собой не исключительно профессиональный язык, а скорее промежуточный слой между общей и профессиональной сферой употребления языка» [1. С. 47]. Это связано с местом парламента в системе общественно-политических отношений: парламентарии, обсуждая сложные вопросы государственного управления с использованием профессионального языка, должны в то же время оставаться понятными для широкой общественности.

Важнейшей особенностью парламентской коммуникации являются институциональные и организационные рамки, которые устанавливаются в Конституции (уставе), законах или регламенте законодательного собрания. В парламентской практике западных стран ко всем обозначенным регуляторам прибавляются еще этические кодексы парламентариев. Институциональные рамки общения накладываются также руководящими органами законодательного собрания, например, в Бундестаге «место проведения, общая продолжительность и структура дебатов определяется по предварительной договоренности ответственных секретарей и формально утверждается советом старейшин» [1. С. 52]. Степень регламентации сильно отличает коммуникацию в парламентских институтах от свободных площадок гражданского общества. Как отметил Ю. Хабермас, «Законодательные институты и процедуры представляют собой классифицирующие и апробационные механизмы, которые трансформируют мнения в универсальные аргументы» [цит. по: 1. С. 50]. Таким образом, сама структура парламентских коммуникаций накладывает большие обязательства на депутатов в области речевого общения.

Вместе с ограничениями парламентская площадка предоставляет ряд коммуникативных возможностей, которые делают парламентскую деятельность привлекательной для политиков. В частности, депутатский иммунитет, как показала Л. Хилл, позволяет австралийским парламентариям пользоваться большей свободой слова, чем обычным гражданам [3. С. 103]. Парламентская трибуна открывает возможности для выгодного позиционирования политиков в политическом пространстве и влияния на процессы принятия важнейших государственных решений. Достижению этих целей способствуют две основные дискурсивные стратегии: имиджевая и аргументативная [4]. Зарубежные исследователи Т. ван Дейк, В. Дикман, К. Йегер и Х. Рейбоу едины в понимании сути имиджевой стратегии: она состоит в том, чтобы дискредитировать оппонентов в глазах аудитории и вызвать позитивные ассоциации с собственной личностью. Аргументативная стратегия состоит в том, чтобы предъявить сильные аргументы в поддержку собственной позиции и контраргументы относительно позиции оппонентов. В рамках аргументативной стратегии, согласно О.В. Гайковой, можно выделить два типа аргументов: рациональные (общие знания и правила доказательств) и эмоциональные (апелляция к личности и ее пристрастиям). В парламентской коммуникации, безусловно, перевешивают первые, но иногда довольно эффективно применяются последние.

Особенностью парламента как института является интеграция и преобразование различных форм и механизмов коммуникативного взаимодействия, которые были привычны для депутатов в их профессиональной деятельности до прохождения в парламент. Кто пришел из бизнеса, будет использовать язык делового общения, публичные политики будут использовать инструменты манипуляции общественным мнением, представители научного сообщества, несомненно, будут опираться на научный дискурс и т.д. В зависимости от того или иного состава представительного собрания формы налаживания диалога могут меняться, но при этом они должны отражать специфику функционирования парламента как особого института. Парламентский диалог имеет особенную внутреннюю логику и функциональное назначение, которые позволяют выделить его как отдельную коммуникативную подсистему. Рассмотрим на примере выступлений депутатов на пленарных заседаниях Законодательного собрания Пермского края (далее - ЗСПК) [5] и Государственной Думы Томской области (далее - ГДТО) [6] его специфику по отношению к деловым, научным и медийным коммуникациям.

Парламентские vs деловые коммуникации. В фокусе обсуждения парламентариев находятся проблемные аспекты принятия того или иного управленческого решения, а на деловом совещании участники, как правило, знакомы с проблемной ситуацией и обсуждают способы ее разрешения. Это связано с тем, что управленческое воздействие закона гораздо шире, чем решения в рамках конкретных корпораций.

Парламентские коммуникации, в отличие от деловых, имеют более политизированный характер, соответственно, депутаты не просто стремятся выразить свои позиции, но также придать им политическое звучание:

- <...> А вопрос, можно сказать, вышел в политическую сферу. 11 числа там выборы, и неподача тепла – это карта, в том числе в политической игре (ЗСПК).
- <...> Доходчиво ли она объяснила, что план выполнен на 37%? (ГДТО).
- <...> Треть населения Томской области – селяне, а у нас только один пункт по селу... (ГДТО).

Иногда это проявляется в форме разоблачения одним депутатом политической «игры» другого:

- <...> Что касается "уловок". Николай Андреевич сейчас очень четко и красиво сказал о том, что сейчас в Закон о бюджете внесена поправка губернатора о том, что будет 22 процента, и забыл сказать, что принята рабочей группой, подавляющим большинством депутатского корпуса единогласно в Закон о внесении изменений в бюджет Пермского края на 2009 год поправка депутатов Чибисова и Тушинолобова, которая снимает все ограничения, и 15 процентов остается в данном законопроекте (ЗСПК).
- <...> Шамин юрист: поставит запятую – не разберетесь (ГДТО).

В отличие от деловых совещаний парламентские дебаты допускают использование различных риторических приемов для эмоционального воздействия на коммуникантов:

Гиперболизация: - Скажите, пожалуйста, а есть сегодня какой-то отбор врачей, именно того врача, который становится мессией для населения какого-то района или микрорайона, то есть кто из них лучший? Каким образом ведется отбор врачей? (ЗСПК).

Метафора: - Скажите, пожалуйста, а вот ветераны Великой Отечественной войны, Вы сказали, обеспечили, в 2009 году будут обеспечены порядка 700 человек, в 2010. А сколько вообще на сегодняшний день в очереди осталось ветеранов Великой Отечественной войны? И не получится ли так, что пока мы собираемся их обеспечивать, они сами себя обеспечат, только другой «квартирой»? Спасибо. (ЗСПК).

- мы тут голосуем, как бараны на закланье. (ГДТО).

Образное сравнение: - Так, Вы предлагаете ребенку трехлетнему, трехлетнему практически ребенку 110 граммов установить. Могу сказать, что норма хлеба в блокадном Ленинграде самая минимальная была 125.(ЗСПК).

Высокая социальная цена принимаемых в парламенте решений ведет к тому, что депутаты склонны не торопиться:

- Вообще удивляет поспешность, которая сегодня пытается нас, депутатов, заставить рассмотреть в двух чтениях данный законопроект, который касается огромного количества людей, проживающих, населяющих Пермский край. Это более 15 категорий граждан, которые сегодня нуждаются в социальной поддержке.(ЗСПК).

- Вы высказываете просьбу все-таки принять его в двух чтениях. И комитет головной принял такое решение. Чем обусловлена такая спешка?(ЗСПК).

На собраниях ГДТО перенос рассмотрения вопроса на другое время чаще всего аргументируется отсутствием экспертных заключений. Глубина исследования общественной проблемы в практике томского законодателя редко становится аргументом для отсрочки рассмотрения законопроекта.

Парламентские vs научные коммуникации. Подчеркивается личная вовлеченность в отличие от научного диалога, где над предметом идет скорее внешний, отстраненный разговор:

- Все-таки сколько всего у нас ветеранов войны состоит на учете? Состоит на учете не до 1 марта, не до 1 января 2005, а вообще, на сегодняшний день, на нынешний год?(ЗСПК).

В отличие от научной дискуссии в парламентских дебатах помимо аргументов рационально-логического характера встречаются обращения к ценностям определенных социальных групп:

- Действует льготный, действительно льготный режим налогообложения для крупных предприятий и корпораций. 15,5 процента налог на прибыль – это очень существенный шаг вперед. Ничего подобного мы по отношению к малым предпринимателям не сделали, коллеги. (ЗСПК).

- Вы говорите, что здесь экономия. За что ратуете? Ну, это, конечно, хорошо, 7 миллионов. Но получается тогда вопрос: на этом ли надо экономить? На детях-сиротах?(ЗСПК).

Парламентские дебаты – ТВ-дебаты. В отличие от формата телевизионных дебатов, парламентский диалог является формой делового общения, предполагающей тщательный, взвешенный подход к делу. Время проведения ТВ и парламентских дебатов ограничено, но по желанию депутатов последние, в отличие от первых, могут быть

продолжены (в виде следующего чтения, повторного рассмотрения на комитетах, комиссиях, через назначение публичных слушаний и т.д.). Право определения временных рамок принятия решения является важным компонентом культуры парламентского диалога: одинаково важно избежать поспешности и не затягивать процесс.

Установка на совместную работу над текстом закона отличает парламентский диалог от научного и медийного дискурса:

- *Получить все необходимые документы, провести все необходимые согласования со всеми категориями депутатского корпуса, и потом уже спокойно, сознательно принимать подобные решения. Поэтому я прошу вас, коллеги, сейчас не голосовать за включение в повестку дня данного законопроекта. Спасибо. (ЗСПК).*

- *Я понимаю, что вот такой масштабный проект реализовать на территории Пермского края только силами Правительства не удастся. А как органы местного самоуправления относятся к этому проекту, являются ли они вашими союзниками?(ЗСПК).*

Идея согласований в ГДТО выражена намного слабее, что проявляется практически в полном отсутствии подобных реплик со стороны депутатов.

Заключение. Таким образом, в результате проделанного анализа мы можем заключить, что характерными чертами парламентской культуры диалога являются политизированность, принятие аргументов не только рационально-логического, но и ценностного порядка, нацеленность на процессы согласования. Институциональная среда, в свою очередь, накладывает определенные дискурсивные ограничения: формы и длительность выступлений, этические и профессиональные рамки, и т.д. Но также и предоставляет перспективные возможности: говорить от имени определенных общественных групп или даже сообщества, выгодно позиционировать себя, говорить об общественных проблемах и недостатках в деятельности исполнительных органов без опасения давления со стороны силовых органов. Формирование адекватных представлений и ожиданий в отношении парламентской коммуникации является важнейшим условием развития парламентской культуры и демократии.

Литература

1. Сапрыкина Е.В. Способы репрезентации речевого действия «обвинения» в парламентском дискурсе: Диссертация канд.филол.наук.-Уфа, 2007.-184с.

2. Rättilä T. Deliberation as Public Use of Reason – Or, What Public? Whose Reason? /Democratic Innovation: Deliberation, Representation and Association /Ed. By Michael Saward. London, New York: Routledge, 2000. P.40-52.
3. Hill L. Australian Democracy and Privileged Parliamentary Speech// Politics. 2001. Vol.21(2) p.101-113.
4. Вознесенская Ю.В. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации: Дис. кандфилол. наук.-СПб., 2010.- 185с.
5. Стенограммы заседаний Законодательного собрания Пермского края в 2009г.//
6. <http://www.parliament.perm.ru/biblio/index.php?ID=167&pg=3&>
7. Аудиозаписи пленарных заседаний ГД ТО в 2009г. // личный архив.